

ИДЕАЛИСТЫ И РЕАЛИСТЫ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитрий Александрович Чугунов

доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

e-mail: dmtrchugunov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6368-3628

Аннотация. Предметом исследования в настоящей статье является сочетание двух подходов к отображению мира в сознании современных немецких писателей. Внимание к антитезе идеалистического и реалистического, обусловленной особенным развитием немецкого социума после 1945 г., часто позволяет объяснить как общественную позицию многих авторов, так и их художественную практику. Последовательно рассматриваются дискуссии о значении нацистского прошлого в немецком сознании, о значимости литературы ГДР и кризисе ментальных установок восточногерманских авторов после объединения, о становлении единой Европы. В статье показано, как идеализация тех или иных представлений неизбежно приводит к мифологизации рассматриваемых проблем, к возникновению оппозиции «мы и они». В связи с этим мифологизация реальных фактов и обстоятельств часто объявляется враждебным актом. Особенно заметно процесс идеализации европейского культурного и политического пространства проявляет себя в последнее десятилетие, что оказывает серьезное воздействие на индивидуальное сознание немецких писателей. Немецкие авторы почти безоговорочно принимают идею того, что европейский политический и культурный проект объединения является «разумным и логичным следствием исторического опыта» (Менассе). В силу мифологизации этой мысли иные мнения отвергаются. Единая Европа настоящего и будущего объявляется идеальной со всех точек зрения, а скептики или противники объединения записываются в мифологическую категорию врагов, диалог с которыми представляет трудность в силу их ментальной и духовной неразвитости. Лишь немногие из немецких авторов (Л. Бэрфус, И. Шульце) сохраняют способность мыслить вне рамок мейнстримных установок.

Ключевые слова: современная немецкая литература, идеалистические установки, мифологизация, Европа, Россия

Размышления об идеалистах и реалистах в современной немецкой словесности было бы уместно начать с предварительной отсылки к некоторым событиям прошлого. При этом следует сразу уточнить, что нас интересуют не последователи идеалистической философии, а те, кто публично выражает свою преданность каким-либо идеалам, руководствуются ими в собственном творчестве и склонны идеализировать самое действительное. Их невольными оппонентами оказываются реалисты, т. е. те, кто учитывает в суждениях и в своей деятельности факты и условия, далеко не всегда способствующие осуществлению идеала или же вовсе противоречащие ему. Подобная антитеза позволяет объяснить многие публичные высказывания современных писателей и их художественную практику.

Так, например, в 1998 г. огромный скандал вызвала речь М. Вальзера, произнесенная по случаю присуждения ему Премии мира немецкой книжной торговли. Им было сказано:

«Ни один нормальный человек не отрицает Освенцим... Но когда каждый божий день средства массовой информации преподносят мне ужасы прошлого, я замечаю, что во мне что-то восстает против этой нескончаемой “презентации” нашего позора... И начинаю отворачивать голову... И анализирую... И вижу, что очень часто вовсе не память о жертвах и не ответственность перед историей являются подлинными мотивами. Наш позор превращают в раз-

менную монету, вспомогательный инструмент, служащий достижению текущих целей» [Walser].

На фоне сложных дискуссий о национальном прошлом в Германии, начатых еще работами К. Ясперса («Вопрос о виновности») и Ф. Майнеке («Германская катастрофа») и завершившихся публикацией книги гарвардского историка Д. Голдхэйгена «Добровольные исполнители Гитлера. Совершенно обычные немцы и Холокост», высказанный тезис М. Вальзера выглядел как соположение двух подходов к исторической проблеме. Первый подход как раз отличался идеалистической окраской, второй учитывал реальные обстоятельства. Так, с одной стороны, к концу столетия сложилось официально поддерживаемое убеждение в коллективной ответственности немцев за преступления нацизма. Именно поэтому переведенная в 1996 г. на немецкий язык книга Д. Голдхэйгена печаталась огромными тиражами, а сам автор проехал по стране с публичными лекциями. С другой стороны, в немецком читательском сознании в те же 1990-е гг. третье (!) место по известности среди читателей занимали книги Х. Конзалика, наполненные идеологическими штампами национал-социалистских времен [Wer ist der Beste...].

Подобное столкновение идеализма и реализма во взглядах на политику и на общественное развитие не только проявляло себя в публичных речах писателей, но и отобра-

жалось в самих художественных текстах. Показательна уличная сцена, описанная Э.З. Эздамар в романе «Мост через бухту Золотой Рог» (“Die Brücke vom Goldenen Horn”, 1998). «Преодоленное» прошлое сталкивается здесь с «непреодоленным»: «Когда студенты выходили на демонстрацию, с ними иной раз вступали в дискуссию пожилые прохожие. Хорошо помню, как какой-то старичок внушал молоденькой девушке: “Гитлер, по крайней мере, построил хорошие дороги!”» [Эздамар: 194].

Идеалистичность многих суждений в сознании немецких авторов второй половины XX в. была обусловлена тем, что и в западной, и в восточной части Германии после 1945 г. велась одинаково интенсивная работа по культивированию в социуме, в ментальной сфере, в художественной практике определенных – «правильных» – взглядов на мир. Позже это обстоятельство, в корне связанное с идеологической борьбой двух мировых систем в XX в., не лучшим образом отразилось на самой культуре диалога в немецком обществе. Как заметил в «Нойе Цюрхер Цайтунг» М.Ф. Серрао, «способность терпеть расхождения во мнениях и мириться с ними цивилизованно никогда не была сильно выражена в Германии. В отличие, скажем, от Швейцарии или Великобритании, в этой стране любят как можно быстрее прийти к общественному консенсусу, а затем в лучшем случае помечают оставшихся несогласных как белых ворон» [Serrao].

Особенно ярко и трагично антитеза идеалистической и реалистической картин мира проявилась в творчестве писателей-выходцев из бывшей ГДР, в их автобиографических размышлениях о прошлом и будущем.

Так, глубочайшим идеализмом было пронизано воззвание «За нашу страну!» (“Für unser Land!”), составленное группой восточногерманских интеллектуалов 26 ноября 1989 г. в берлинской квартире К. Вольф.

«У нас все еще остается шанс в равноправном соседстве со всеми государствами Европы разработать социалистическую альтернативу Федеративной Республике. Мы все еще можем вспомнить об антифашистских и гуманистических идеалах, с которыми мы когда-то начинали. Всех граждан, которые разделяют нашу надежду и озабоченность, мы призываем присоединиться к этому обращению, поставив свою подпись», – зывали они к согражданам [Für unser Land].

Однако дальнейшие реальные события показали, что этот призыв остался без ответа.

Сама К. Вольф также задавала себе вопросы о будущем ГДР. Ее тексты («Что остается?», 1979; «Данные осмотра», 1992; и др.) показывают постоянное столкновение идеалиста и реалиста в душе писательницы. Так, например, борьба за собственную жизнь, нежелание поддаваться смертельной болезни прямо проецируются в сознании героини ее повести «На собственной шкуре» (2002)

на упорную борьбу за построение общества социальной справедливости в ГДР. Однако почему в ее обществе нет нужного ей медицинского препарата, задумывается героиня. Почему в ее обществе вообще нет многих важных для личности вещей?..

Трагическая идеализация, напротив, уже западногерманского общества хорошо показана в романе Ю. Франк «На реках вавилонских» (“Lagerfeuer”, 2003). Главной героине, эмигрирующей из ГДР, весь западный мир кажется вначале исполненным уважения к личности, даже пограничник выглядит исполненным благородства. Однако последующие события быстро убеждают ее в обратном.

«Ваш коллега вчера потратил много времени, расспрашивая об именах, – безразлично говорит Нелли агенту на допросе-собеседовании в фильтрационном лагере. – Я не хотела бы называть имена. Вы обращаетесь со мной, как люди из госбезопасности. Имена, имена, имена. В ваших глазах человек не что иное, как носитель информации» [Франк: 131].

Обращение к теме бывшей ГДР, часто присутствующей в произведениях конца XX – начала XXI в., показывает, насколько сложно

давалось и дается современным немецким авторам соблюдение баланса между идеалистической трактовкой тех или иных событий и принятием во внимание реальных обстоятельств. Исчезновение «государства рабочих и крестьян» с географической карты безжалостно оборвало завершение монументальной эпопеи Э. Нойча «Мир на Востоке», остановленной фактически на четвертом томе. Пятый роман цикла появился лишь после смерти автора, а шестой так и остался существовать лишь в замыслах. «Авторов моего склада не жалуют в этой стране», – сказал некогда популярный Э. Нойч в 2003 г., подразумевая общественный отказ от прежних надежд и мечтаний, характерных для ГДР¹. В то же время сознательное и последовательное разрушение прежних идеалов проявило себя в произведениях Э. Лёста, в 1981 г. переехавшего из ГДР в Западную Германию и вернувшегося на восток лишь после падения Берлинской стены. «Гнев овцы» (1990), «“Штази” была моим Эккерманом, или Моя жизнь с “жучком”» (1991), «Церковь Св. Николая» (1995) – эти произведения Э. Лёста буквально тыкали носом бывших граждан ГДР в неприглядные факты восточногерманского прошлого.

¹ Фраза была произнесена на авторских чтениях в Мерзебурге, где писатель представлял свой новый роман «После великого восстания» (“Nach dem großen Aufstand”).

Главной проблемой после 1989 г. оказывался даже не собственно баланс, а опасность подмены одного идеалистического подхода к описываемому в произведении другим – только лишь более современным. На это обратили внимание еще составители сборника «Речь не о Кристе Вольф. Литературный спор в объединенной Германии» [Anz], вышедшего в 1991 г. под ред. Т. Анца. Известный бард и поэт В. Бирман, чья фраза дала название всей книге¹, сформулировал исключительно важные вопросы, которые требовали обсуждения. Перешло ли что-то из прежних литератур ГДР и ФРГ в новую немецкую литературу? Можно ли утверждать, что в общественном дискурсе утвердилась одна доминирующая точка зрения – точка зрения западного победителя? Показательно, что сама К. Вольф в речи «От Кассандры к Медее», произнесенной писательницей 24 мая 1997 г. на вручении ей мантии почетного доктора Туринского университета, представила историю Медеи (которую только Еврипид в своей трагедии превратил в убийцу собственных детей) как «особенно впечатляющий пример переоценки ценностей» [Wolf: 166].

Искомый баланс между идеальным и реальным в оценке прошлого ГДР, в ее истолковании был найден лишь спустя четверть века

после падения Берлинской стены – в романе Л. Зайлера «Крузо» (“Kruso”), отмеченном Немецкой книжной премией 2014 г. В этом произведении главный герой попадает в удивительную подпольную коммуны, устроенную на курортном балтийском острове Хиддензее. Ее обитатели не похожи на обычных граждан ГДР, однако смысл романа вовсе не сводится к одностороннему развенчанию социалистической действительности. Л. Зайлер, несмотря на то, что создает произведение о трагической личности, противостоящей государственной системе, отнюдь не поет хвалебную песнь Западу. Его герой прекрасно понимает разрушительную альтернативу, которую тот предлагает Востоку. Вот лишь небольшой эпизод:

«Крузо тихонько рассказывал о приюте, каким впредь может быть терраса “Отшельника”. Говорил о возвращенцах и о том, что их будет немало, как только они уразумеют обманы потребительского мира.

– Они еще способны это уразуметь, Эд. Однако многие, родившиеся там и ничего другого не имевшие, уже не ощущают своего несчастья. Развлекательная отрасль, машины, собственное жилье, встроенные кухни, почему бы и нет? Но для них это как бы собственное тело, его естественное про-

¹ «... На этот раз я не знаю ни “если”, ни “как”. Речь идет о Кристе Вольф, точнее: речь идет не о Кристе Вольф» [Anz: 142].

должение, вместилище чувств и мыслей. Их душа застряла в приборной доске, оглушена хай-фаем или испарилась в бошевской плите. Они уже не в состоянии чувствовать свое несчастье. Не слышат, какой цинизм заключен в слове потребитель, в одном этом слове! Его животное звучание, полное коровьих колокольцев и стад, которые гонят через холм благосостояния, а они щиплют траву, жуют, потребление, пищеварение и новое потребление – жрать и срать, вот что такое жизнь потребителя. И все нацелено именно на это, от рождения до смерти потребителя» [Зайлер: 308].

Подобные реплики Крузо дают понять, что осуждение им одной стороны вовсе не подразумевает безоговорочного воспеания другой. Более того, часто действия главного героя-нонконформиста парадоксальным образом копируют логику государства, в котором он живет и которое отрицает. «Распределение нуждается в критериях, нуждается в справедливости и дисциплине, иначе в нем нет смысла, понимаешь? На нашем пути свобода и порядок постоянно перехлестываются», – говорит Крузо рассказчику [Там же: 198]. Так возникает неожиданная параллель между построением справедливого «государства рабочих и крестьян» и жизнью коммуны на острове: в обоих случаях достижение цели сопрягается с четким порядком действий. Лидер несогласных, подвергающий критике практику государственного управления в ГДР,

по сути, руководствуется в своей коммуне похожими принципами.

Особенно ярко конфликт идеалистического и реалистического начал в сознании современных немецких писателей проявил себя в 2022 г. Объяснение этого обстоятельства, с учетом недавней исторической практики, не должно вызывать затруднений. Очень многое станет понятным, если мы предварительно обратимся к дискуссиям вокруг романа Р. Менассе «Столица» (“Die Hauptstadt”, 2017), получившего Немецкую книжную премию – вторую по значимости в Германии.

«Этот роман, сам того не желая, обслуживает антиевропейские клише», – с подозрением написала «Абендцайтунг» [Braunmüller]. Негативно о романе высказался и «Тагесшпигель» [Freudenstein]. Сам Р. Менассе взвешенно прокомментировал критику своего произведения:

«Это стало уже стандартом мышления, что вы “за” или “против” единой Европы, – сказал писатель, – про- или антиевропейский, и я нахожу и то, и другое глупым. Нельзя быть просто проевропейским в условиях провалов и кризисов, и неспособности персонала, что демонстрирует сегодня Европейский Союз. Но вы также не можете быть антиевропейцами, это до невозможности глупо и тупо, потому что европейский проект является разумным и логичным следствием исторического опыта, который должен был быть учтен, он – наш

единственный шанс снова умиротворить этот континент» [Menasse, Meyer].

Ключевым словосочетанием здесь являются слова «европейский проект». Не случайно еще в 2010 г. Ю. Хабермас писал в «Зюддойче Цайтунг»: «То, что Европа должна научиться говорить в один голос перед лицом насущных мировых проблем, вряд ли спорно...» [Habermas]. А в 2011 г. появилась небольшая критическая работа Х.М. Энценбергера под названием «Нежное чудовище Брюссель, или Осквернение Европы» [Enzensberger], в которой знаменитый интеллектуал постарался выразить свое разочарование неудовлетворительными формами и методами реализации этой великой идеи.

Р. Менассе также опубликовал два значимых произведения, в которых речь шла о становлении единой Европы. В 2012 г. он издал книгу, название которой сознательно отсылало к знаменитому манифесту Г. Бюхнера: «Европейский земельный вестник: гнев граждан и мир Европы, или Почему подаренная демократия должна уступить место завоеванной». В ней Р. Менассе явно поставил интересы общеевропейские над интересами одной страны, одного государства. Стержнем следующей книги («Родина – это самая красивая утопия. Поговорим о Европе», 2014) стал любопытный тезис о том, что даже всплеск немецкого патриотизма после победы на чемпионате мира по футболу 2006 г.

или агрессивный греческий национализм, проявившийся в результате государственного долгового кризиса 2010 г. – не более чем последние отголоски торжества национальной идеи. По мнению Р. Менассе, будущее – за новыми формами общего европейского мироустройства.

Наконец, в романе «Столица» Р. Менассе в художественной форме подытожил противоречивые факты настоящего, ясно дав понять: несмотря на все сложности, единая Европа будет построена. Принципиально важно, что последним предложением романа стало: «Продолжение следует» [Менассе: 428].

Таким образом, движение общественной мысли в Германии в начале XXI в. показывает отчетливую тягу к формированию нового идеального образа и его мифологизации, которая в отдельных случаях может приобретать радикальные формы. Единая Европа будущего (а часто – и настоящего) объявляется идеальной со всех точек зрения, а скептики или противники настойчивого объединения легко записываются в мифологическую категорию врагов, которые априори злоумышляют против идеалов Европы и диалог с которыми представляет трудность в силу их ментальной и духовной неразвитости. Именно это восприятие себя в окружении иных породило нашумевшее высказывание высокого представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля: «Европа – это сад,

мы создали этот сад... Все работает, это лучшая комбинация политической свободы, экономической перспективы и социальной сплоченности... Остальной мир – это не совсем сад. Большая часть остального мира – это джунгли. А джунгли могут вторгнуться в сад» (13 октября 2022 г.) [Боррель; Butylin].

Идеальный образ новой Европы, пришедший на смену таким же идеальным образам новой Германии – Германии «экономического чуда», создаваемой в ФРГ, или же нового «государства рабочих и крестьян», создаваемого в ГДР, – не мог не повлиять на суждения современных немецких авторов. Мифологизированная идеалистичность их высказываний оказалась особенно заметной во время выступлений в рамках весенней сессии Немецкой академии языка и поэзии, проходившей в Дрездене 27 мая 2022 г.

Президент Немецкой академии языка и поэзии Э. Остеркамп предложил в общей ситуации «недоумения» от происходящих боевых действий на Украине подискутировать, дав, с одной стороны, политическую оценку текущим событиям, с другой – задумавшись о европейских ценностях и о том, может ли Европа что-то сделать в этом смысле. «Война ценностей: какую роль может сыграть Европа в новой геополитической конфигурации?» – так он сформулировал общую тему предстоящих выступлений [Osterkamp].

Ораторы разделились на две группы. Исключением стали Л. Бэрфус и И. Шульце. Им

противостояли все остальные: М. Шишкин, Д. Грюнбайн, М. Байер и др.

Здесь следует указать на важное обстоятельство. Еще в 2008 г. Л. Бэрфус опубликовал свой первый роман «Сто дней» (“Hundert Tage”), отмеченный множеством наград. Место действия – Африка – не должно было вводить читателей в заблуждение, ибо автор размышлял в книге о путях развития цивилизации вообще и, главное, о правоте или неправоте европейцев, насаждающих свои порядки в далеких от них местах. Писатель безжалостно вскрыл непонимание европейскими волонтерами африканских реалий, их стремление скрыться в сложных ситуациях за красивыми и шаблонными фразами о добре и справедливости. Другой упрек автора был адресован европейским средствам массовой информации, представляющим людям вместо правды удобную для политиков, лицемерную картину происходящего. СМИ, по мнению автора, – это флюгер, поворачивающийся по заказу в нужную сторону. А самые ужасающие злодеяния для мировой прессы – не более чем прекрасный информационный повод.

«Не было такой гуманитарной организации, которая не стремилась бы попасть в лагерь вокруг Гомы, – свидетельствовал рассказчик в “Ста днях”. – За право действовать там боролись разные филантропы, и я видел, что этот чуть ли не идеальный ад с его вулканом и трупами не стал наказанием для

вчерашних убийц. Напротив, он казался скорее инкубатором для взращивания нового поколения громил и головорезов. И плата за вход в адский питомник не была такой уж высокой: здесь умерли несколько десятков тысяч из тех, что отправили на тот свет сотни тысяч граждан своей же страны. Повезло им и в том, что умирали они на глазах у миллионов во всех частях света, пусть и шокированных ужасным зрелищем, но ведь на миру, то бишь перед телекамерой, и смерть красна; во всяком случае, ценится она в таком ракурсе сегодня выше, чем добрая сотня безвестных, невидимых миру смертей. И хотя было известно, что за люди умирают в лагерях и лагеря эти следовало бы обнести колючей проволокой, а убийц отправить за решетку, чтобы затем отдать под суд, никто, конечно, не решался на такой шаг: мешали неписанные законы гуманизма» [Бэрфус].

«Неписанные законы гуманизма» – это один из великолепных примеров политкорректного, двусмысленно-изворотливого истолкования слов, принятого в современном мире. Именно поэтому Л. Бэрфус во время выступления не стал пересказывать актуальные мифы о войне на Украине, почерпнутые из европейской прессы, а попытался уйти в философскую плоскость [Bärfuss].

Так же сдержан был в своих суждениях и И. Шульце. С трибуны он зачитал свой текст «Харьков в Европе» (“Charkiw in Europa”), написанный несколькими годами ранее. В нем И. Шульце вспомнил конферен-

цию 2015 г. в Харькове, на которой он познакомился с Еленой Заславской – поэтессой из Луганска, поддерживавшей ЛНР. Предметом острой дискуссии тогда были так называемые «наши ценности». Писатель засвидетельствовал, как по-разному понимали их люди, как быстро накалялись страсти на той дискуссии, как лишь помощь генерального консула Германии спасла Елену Заславскую от немедленной передачи в руки украинских спецслужб или от расправы над ней со стороны членов «Правого сектора». Аналогичный пример разрастания страстей он вспомнил, коснувшись войны в Боснии и Герцеговине. И. Шульце рассказал о совете, услышанном им в бывшей Югославии: поговорить друг с другом. («Если ты не хочешь войны – тебе нужно поговорить» [Schulze].)

Напротив, в речи М. Байера проявила себя прекраснотдушная мечтательность обывателя-интеллектуала, не воспринимающего ни реальность за пределами собственного «прекрасного сада», ни факты, противоречащие его убеждениям. Писатель фактически предвосхитил будущий тезис Ж. Борреля. Он вспомнил, связав единую смысловую нить, множество отличий западного мира от российского – в котором не было ни Венгрии, открывшей в 1989 г. границы с Австрией, ни Глории Гейнер с песней «Я выживу», ни Джорджа Флойда и движения BLM, ни исследований феминизма... И это утверждение радикальной несхожести российской

и западноевропейской картин мира предопределило все его оценки. Так, например, песня «Червона калина», которая для представителей российского общества является гимном украинских националистических организаций, запрещенных в РФ, была названа им лишь одной из обычных украинских песен, трогательным произведением «не о прошлом, а о будущем» [Beyer]. Слепоту суждений М. Байера можно объяснить лишь тем принципиальным идеализмом, о котором шла речь ранее.

По стопам М. Байера двинулся и Д. Грюнбайн, выдвинувший не менее идеалистический мифотезис: война вызвана желанием тоталитарного режима не дать Украине вступить в свободную Европу. В качестве доказательства он провел аналогию с пактом 1939 г. между СССР и Германией, который, по мнению Д. Грюнбайна, был не уловкой Сталина ради выигрыша времени, а «сговором двух тоталитарных имперских главарей с целью раздела Восточной Европы и последующего уничтожения либеральных демократий». Окончательно мифологическая демонизация России выкристаллизовалась в его формулировке: «Действовать беспринципно, совершать немислимые поступки, пересекать границы со всем спокойствием, нарушать все условности, нарушать договоры – вот в чем проявляется политическая эстетика России сегодня» [Grünbein].

Непреклонность идеалистических суждений о настоящем и будущем Европы не только обуславливается общим идейным фоном, подпитываемым с помощью мейнстримных средств массовой информации. Она часто опирается либо на ангажированные «свидетельства» со стороны (см., например: [Dorn, Zeh]), либо на травматический опыт, полученный в прошлом самими писателями. Так, например, ключевое место в высказываниях Г. Мюллер о событиях 2022 г. занимают привычные для западного нарратива упоминания «диктатуры» в России и агрессивные требования поставить Россию на место, не опасаясь угроз с ее стороны. Это не удивительно, так как предвзятость суждений писательницы, сформировавшаяся благодаря ее взаимоотношениям с румынскими властями, ярко выразилась еще в романе «Качели дыхания». Россия была представлена в книге как исключительно варварское пространство. Поэт и переводчик Э. Вихнер, представлявший новую книгу коллажей Г. Мюллер «Чиновник сказал» на Мангеймском литературном фестивале 2022 г., высказался в похожем тоне. Он заявил о нападении на Украину как о «нападении на ценности демократии и цивилизации» (цит. по: [Müller, Wichner]).

Публичное поведение и художественная практика Г. Мюллер, Т. Дорн, М. Байера, Д. Грюнбайна, К. Ланге-Мюллер, В. Каминера, М. Шишкина, К. Брумме, А. Остермайера и прочих в 2022 г. продемонстрировали,

что индивидуальное сознание подавляющего большинства писателей в сущности опирается на общий ментальный постулат об идеальности европейской модели мироустройства. Благодаря этому выстраивается прочная мифологическая оппозиция «мы и они», в которой европейцы играют роль положительных персонажей. Так, по мнению В. Каминера, пока условный Запад формирует мир будущего столетия, Россия радикальным образом пытается восстановить мир прошлого и поэтому представляет «серьезную опасность для европейской безопасности и для мира во всем мире» [Schriftsteller Wladimir Kaminer...].

При этом европейское общественное мнение, несомненно, само выступает в роли диктатора. Свидетельством этого может служить, например, небольшая статья К. Зайдля «Под напряжением», напечатанная во «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Обозреватель иронично и подстрекательски сравнил друг с другом украинских авторов, описывающих настоящую войну, и их германских коллег, вместо полезных действий предающихся фантазиям – то о нефтяном эмбарго против России, то о «чистках», направленных против русских олигархов... Так, под его критику попал прозаик И. Троянов, которому вообще вдруг «пришло в голову, что “бешеный национализм” существует и среди украинской интеллигенции» [Seidl]. Немецкий писатель К. Брумме, женатый на

украинке и последние шесть лет живущий в Харькове, выступил не менее провокационно: «Есть надежда, что украинцы окажут сопротивление за вас на Западе, за вашу свободу!» [Hadem].

Другим приемом воздействия на умы европейцев стало создание новой идеальной литературной истории. Например, в рубрике «Литература из Украины и об Украине», размещенной на портале немецкого издательства «Зуркамп», в разделе рекомендаций был выстроен следующий ряд авторов: Сергей Жадан, Катя Петровская и... Николай Гоголь! При этом биографическая справка о Гоголе содержала умышленные искажения исторических фактов. С одной стороны, констатировалось, что «его гротескные и сатирические произведения оставили неизгладимый след в русской литературе». С другой же – утверждался необходимый именно в 2022 г. смысловой конструкт: «Николай Гоголь... является одним из важнейших представителей русскоязычной литературы в Украине» [Suhrkamp]. Столкновение в двух соседних предложениях терминов «русская литература» и «русскоязычная литература в Украине» отнюдь не смутило издательство, как не смутила историческая абсурдность самого утверждения, ибо во времена Гоголя не существовало Украины как государства.

Это лишь один из примеров исключения из общественного нарратива неудобных фактов. Об этом написали Ю. Цее и С. Урбан

в книге «Между мирами». К. Вайзе, рецензировавшая книгу, подчеркнула, что в ней остроумно изображается «общество, которое часто ставит мнение выше фактов» [Weise]. Сама Ю. Цее ясно дала понять: ее очень беспокоит, «что широкие слои общества не высказываются вслух, потому что не доверяют друг другу» (Цит. по: [Simon]). Причина, на ее взгляд, заключается в страхе социального остракизма. «Согласно опросу Алленсбаха, проведенному в 2021 г., почти половина немцев считают, что они больше не могут свободно выражать свое мнение в Германии», – согласилась с ней Я. Симон [Simon].

Подобные обстоятельства хорошо показывают, что в современной немецкой литературе сложилась непростая ситуация. Большая часть авторов ментально подчинена идеологическому общеевропейскому мейнстриму, утверждающему идеалистические взгляды на будущее, а те, кто пытается мыслить независимым образом и учитывать реальные обстоятельства, в которых приходится существовать европейцам, находятся в явном меньшинстве.

Литература

Боррель, Ж. Европа – это сад // MaratLife [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HssVfEZwRps&t=15s> (дата обращения: 25.02.2023).

Бэрфус, Л. Сто дней / пер. с нем. А. Егоршева // RoyalLib [Электронный ресурс].

URL: https://royallib.com/book/berfus_lukas/sto_dney.html (дата обращения: 15.05.2020).

Зайлер, Л. Крузо / пер. Н. Федоровой. М.: Текст, 2016.

Менассе, Р. Столица / пер. Н. Федоровой. М.: Текст, 2019.

Франк, Ю. На реках вавилонских / пер. с нем. С. Шлапоберской. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2004.

Эздамар, Э.С. Мост через бухту Золотой Рог / пер. с нем. М.Л. Рудницкого, М.Ю. Кореневой. СПб.: Амфора, 2004.

Anz, Th. (Ed.). (2021). “Es geht nicht um Christa Wolf”: der Literaturstreit im vereinten Deutschland (3th ed.). Marburg an der Lahn: Verlag LiteraturWissenschaft.de.

Bärfuss, L. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine. Video. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=0NcQD37t4xk> (date of access: 21.02.2023).

Beyer, M. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Video. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=llaj6RtsMLQ> (date of access: 20.02.2023).

Braunmüller, R. (2017, September 11). Der Roman “Die Hauptstadt” – die AZ-Kritik. Abendzeitung. Retrieved from: <https://www.abendzeitung-muenchen.de/inhalt.robortmenasse-der-roman-die-hauptstadt-die-az-kritik.9882ea0c-23a2-47ab-a3e0-3cab3185b718.html> (date of access: 12.05.2020).

Butylin, N. (2022, October 17). Mächtigster EU-Diplomat: Europa ist ein Garten, der Rest der Welt ein Dschungel. Berliner Zeitung. Retrieved from: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/eu-aussenbeauftragter-josep-borrell-schockiert-mit-kolonialistischer-rede-vor-studenten-europa-ist-ein-garten-li.277450> (date of access: 25.02.2023).

Dorn, Th., & Zeh, J. (2022, May 11). Wovor hast Du Angst? Juli Zeh und Thea Dorn im Gespräch. Die Zeit online. Retrieved from: <https://www.zeit.de/2022/20/juli-zeh-thea-dorn-waffenlieferungen-ukraine-krieg/komplettansicht> (date of access: 19.02.2023).

Enzensberger, H.M. (2016). Sanftes Monster Brüssel oder Die Entmündigung Europas. Berlin: Suhrkamp.

Freudenstein, R. (2018, January 12). Wie Robert Menasse Europa kaputtschreibt. Der Tagesspiegel. Retrieved from: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-zukunft-von-europa-wie-robert-menasse-europa-kaputtschreibt/20843276.html> (date of access: 12.05.2020).

Für unser Land. (1989, November 29). Sächsische Zeitung. Retrieved from: <https://www.ddr89.de/texte/land.html> (date of access: 07.11.2021).

Grünbein, D. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine. Video. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=7LOURgH5Cv> (date of access: 21.02.2023).

Habermas, J. (2010, May 17.). Verständnis für die Iren. Süddeutsche Zeitung. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/politik/die-zukunft-europas-verstaendnis-fuer-die-iren-1.185858> (date of access: 20.06.2021).

Hadem, J. (2022, March 2). “Man darf seine Freunde in der Not nicht verlassen”. Deutscher Schriftsteller bleibt in der Ukraine: Interview. SWR Aktuell. Retrieved from: <https://www.swr.de/swraktuell/radio/man-darf-seine-freunde-in-der-not-nicht-verlassen-deutscher-schriftsteller-bleibt-in-der-ukraine-100.html> (date of access: 16.02.2023).

Menasse, R., & Meyer, F. (2017, October 12). Das Schwein verbindet alles: Robert Menasse im Gespräch mit Frank Meyer. Deutschlandfunk Kultur. Retrieved from: https://www.deutschlandfunkkultur.de/robert-menasse-die-hauptstadt-das-schwein-verbindet-alles.1270.de.html?dram:article_id=398048 (date of access: 12.05.2020).

Müller, H., & Wichner, E. (2022, March 14). Ohnmacht und Heimweh – Literaturnobelpreisträgerin Herta Müller im Gespräch zur Situation in der Ukraine. SWR 2. Retrieved from: <https://www.swr.de/swr2/literatur/ohnmacht-und-heimweh-literaturnobelpreistraegerin-herta-mueller-im-gespraech-mit-ernest-wichner-102.html> (date of access: 18.02.2023).

Osterkamp, E. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine. Video. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=7LOURgH5Cv>

www.youtube.com/watch?v=TtiSo-8tXU4 (date of access: 21.02.2023).

Schriftsteller Wladimir Kaminer zum Ukraine-Russland-Konflikt. (2022, February 24). Lesering. Retrieved from: <https://www.lesering.de/id/4905064/Schriftsteller-Wladimir-Kaminer-Russland-und-der-Weltfrieden/> (date of access: 17.02.2023).

Schulze, I. (2022) Positionen zum Krieg in der Ukraine. Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=5OedfxArZEU> (date of access: 21.02.2023).

Seidl, C. (2022, March 24). Unter Strom. Frankfurter Allgemeine Zeitung. Retrieved from: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/unter-strom-schriftsteller-wie-ilijatrojanow-zum-ukraine-krieg-17903081.html> (date of access: 16.02.2023).

Serrao, M.F. (2022, April 29). Keine Panzer für die Ukraine? Natürlich darf man dieser Meinung sein! Neue Zürcher Zeitung. Retrieved from: <https://www.nzz.ch/meinung/panzer-fuer-die-ukraine-natuerlich-darf-man-dagegen-sein-ld.1681727> (date of access: 22.02.2023).

Simon, J. (2023). Juli Zeh: Am Schmerzpunkt. Zeit am Wochenende, 1. Retrieved from: <https://www.zeit.de/zeit-magazin/2023/02/juli-zeh-kritik-corona-ukraine-waffenlieferung/komplettansicht> (date of access: 18.02.2023).

Suhrkamp.de. Nikolai Gogol. (n.d.). Literatur aus der und über die Ukraine. Retrieved from: [https://www.suhrkamp.de/thema/literatur-aus-](https://www.suhrkamp.de/thema/literatur-aus-der-und-ueber-die-ukraine-b-3221)

[der-und-ueber-die-ukraine-b-3221](https://www.suhrkamp.de/thema/literatur-aus-der-und-ueber-die-ukraine-b-3221) (date of access: 17.02.2023).

Walser, M. (1998, October 11). Dankesrede zur Verleihung des Friedenspreises des Deutschen Buchhandels in der Frankfurter Paulskirche. Retrieved from: <http://www.hrschmitz.de/download/Walser1998.pdf> (date of access: 17.04.2022).

Weise, K. (2022, February 7). NDR Buch des Monats: "Zwischen Welten" von Juli Zeh und Simon Urban. NDR. Retrieved from: <https://www.ndr.de/kultur/buch/tipps/Zwischen-Welten-Juli-Zeh-Urban-Debatte-in-der-Krise,zwischenwelten124.html> (date of access: 19.02.2023).

Wer ist der Beste im ganzen Land? Die Dichter der Nation. (1996). Der Spiegel, 10, 148.

Wolf, Ch. (2001). Von Cassandra zu Medea. In Ch. Wolf, Hierzulande andernorts. München: DTV, 158–168.

References

Bärfuss, L. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine [Positions on the war in Ukraine]. Video. *Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung* [German Academy for Language and Poetry]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=0NcQD37t4xk> (date of access: 21.02.2023).

Bärfuss, L. *Hundert Tagen* [One hundred days] (A. Egorshv, Trans.). Retrieved from: https://royallib.com/book/berfus_lukas/sto_dney.html (date of access: 15.05.2020).

Beyer, M. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine [Positions on the war in Ukraine]. Video. *Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung* [German Academy for Language and Poetry]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=llaj6RtsMLQ> (date of access: 20.02.2023).

Borrel, Zh. (2022). *Evropa – eto sad* [Europe is a garden]. Video. *MaratLife*. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=HssVfEZ-wRps&t=15s> (date of access: 25.02.2023).

Braunmüller, R. (2017, September 11). Der Roman “Die Hauptstadt” – die AZ-Kritik [The novel „The capital“ - the AZ review]. *Abendzeitung*. Retrieved from: <https://www.abendzeitung-muenchen.de/inhalt.robort-menasse-der-roman-die-hauptstadt-die-az-kritik.9882ea0c-23a2-47ab-a3e0-3cab3185b718.html> (date of access: 12.05.2020).

Butylin, N. (2022, October 17). Mächtigster EU-Diplomat: Europa ist ein Garten, der Rest der Welt ein Dschungel [Most powerful EU diplomat: Europe is a garden, the rest of the world a jungle.] *Berliner Zeitung*. Retrieved from: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/eu-aussenbeauftragter-josep-borrell-schockiert-mit-kolonialistischer-rede-vor-studenten-europa-ist-ein-garten-li.277450> (date of access: 25.02.2023).

Dorn, Th., & Zeh, J. (2022, May 11). Wovor hast Du Angst? [What are you afraid of?]. *Die Zeit online*. Retrieved from: <https://www.zeit.de/2022/20/juli-zeh-thea-dorn-waffenliefer->

[ungen-ukraine-krieg/komplettansicht](#) (date of access: 19.02.2023).

Enzensberger, H.M. (2016). *Sanftes Monster Brüssel oder Die Entmündigung Europas* [The gentle monster of Brussels, or the incapacitation of Europe]. Berlin: Suhrkamp.

Ezdamar, E.S. (2004). *Most cherez bukhtu Zolotoi Rog* [Bridge over the Golden Horn Bay] (M.L. Roudnitsky, & M.Yu. Koreneva, Trans.). Saint Petersburg: Amfora.

Frank, J. (2004). *Na rekakh vavilonskikh* [On the rivers of Babylon] (S. Shlapoberskaya, Trans.). Moscow: B.S.G.-PRESS.

Freudenstein, R. (2018, January 12). Wie Robert Menasse Europa kaputt schreibt [How Robert Menasse is ruining Europe]. *Der Tagesspiegel*. Retrieved from: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-zukunft-von-europa-wie-robert-menasse-europa-kaputt-schreibt/20843276.html> (date of access: 12.05.2020).

Für unser Land [For our land]. (1989, November 29). *Sächsische Zeitung*. Retrieved from: <https://www.ddr89.de/texte/land.html> (date of access: 07.11.2021).

Grünbein, D. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine [Positions on the war in Ukraine]. Video. *Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung* [German Academy for Language and Poetry]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=7LOURgH5Cvw> (date of access: 21.02.2023).

Habermas, J. (2010, May 17). Verständnis für die Iren [Understanding the Irish]. *Süddeutsche*

Zeitung. Retrieved from: <https://www.sueddeutsche.de/politik/die-zukunft-europas-verstaendnis-fuer-die-iren-1.185858> (date of access: 20.06.2021).

Hadem, J. (2022, March 2). "Man darf seine Freunde in der Not nicht verlassen". Deutscher Schriftsteller bleibt in der Ukraine ["One must not leave one's friends in need". German writer stays in Ukraine]. *SWR Aktuel*. Retrieved from: <https://www.swr.de/swraktuell/radio/man-darf-seine-freunde-in-der-not-nicht-verlassen-deutscher-schriftsteller-bleibt-in-der-ukraine-100.html> (date of access: 16.02.2023).

Menasse, R., & Meyer, F. (2017, October 12). Das Schwein verbindet alles: Robert Menasse im Gespräch mit Frank Meyer [The pig connects everything: Robert Menasse in conversation with Frank Meyer]. *Deutschlandfunk Kultur*. Retrieved from: https://www.deutschlandfunkkultur.de/robert-menasse-die-hauptstadt-das-schwein-verbindet-alles.1270.de.html?dram:article_id=398048 (date of access: 12.05.2020).

Menasse, R. (2019). *Stolitsa* [Capital] (N. Fedorova, Trans.). Moscow: Tekst.

Müller, H., & Wichner, E. (2022, March 14). Ohnmacht und Heimweh – Literaturnobelpreisträgerin Herta Müller im Gespräch zur Situation in der Ukraine [Fainting and homesickness - Nobel Literature Laureate Herta Müller talks about the situation in Ukraine]. *SWR 2*. Retrieved from: <https://www.swr.de/swr2/literatur/ohnmacht-und-heimweh-literaturnobelpreistraegerin-herta-mueller-im->

[gespraech-mit-ernest-wichner-102.html](https://www.swr.de/swr2/literatur/ohnmacht-und-heimweh-literaturnobelpreistraegerin-herta-mueller-im-gespraech-mit-ernest-wichner-102.html) (date of access: 18.02.2023).

Osterkamp, E. (2022). Positionen zum Krieg in der Ukraine [Positions on the war in Ukraine]. Video. *Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung* [German Academy for Language and Poetry]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=TtiSo-8tXU4> (date of access: 21.02.2023).

Schriftsteller Wladimir Kaminer zum Ukraine-Russland-Konflikt [Writer Vladimir Kaminer on the Ukraine-Russia conflict]. (2022, February 24). *Lesering*. Retrieved from: <https://www.lesering.de/id/4905064/Schriftsteller-Wladimir-Kaminer-Russland-und-der-Weltfrieden/> (date of access: 17.02.2023).

Schulze, I. (2022) Positionen zum Krieg in der Ukraine [Positions on the war in Ukraine]. Video. *Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung* [German Academy for Language and Poetry]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=5OedfxArZEU> (date of access: 21.02.2023).

Seidl, C. (2022, March 24). Unter Strom [Under power]. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Retrieved from: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/unter-strom-schriftsteller-wie-ilija-trojanow-zum-ukraine-krieg-17903081.html> (date of access: 16.02.2023).

Seiler, L. (2016). *Kruso* (N. Fedorova, Trans.). Moscow: Tekst.

Serrao, M.F. (2022, April 29). Keine Panzer für die Ukraine? Natürlich darf man dieser

Meinung sein! [No tanks for Ukraine? Of course, one may be of this opinion!]. *Neue Zürcher Zeitung*. Retrieved from: <https://www.nzz.ch/meinung/panzer-fuer-die-ukraine-natuerlich-darf-man-dagegen-sein-ld.1681727> (date of access: 22.02.2023).

Simon, J. (2023). Juli Zeh: Am Schmerzpunkt [Juli Zeh: at the point of pain]. *Zeit am Wochenende*, 1. Retrieved from: <https://www.zeit.de/zeit-magazin/2023/02/juli-zeh-kritik-corona-ukraine-waffenlieferung/komplettansicht> (date of access: 18.02.2023).

Suhrkamp.de. Nikolai Gogol. (n.d.). *Literatur aus der und über die Ukraine*. [Literature from and about Ukraine]. Retrieved from: <https://www.suhrkamp.de/thema/literatur-aus-der-und-ueber-die-ukraine-b-3221> (date of access: 17.02.2023).

Walser, M. (1998, October 11). *Dankesrede zur Verleihung des Friedenspreises des Deutschen Buchhandels in der Frankfurter Paulskirche*

[Speech of thanks on the awarding of the Peace Prize of the German Book Trade in St. Paul's Church in Frankfurt]. Retrieved from: <http://www.hr-schmitz.de/download/Walser1998.pdf> (date of access: 17.04.2022).

Weise, K. (2022, February 7). NDR Buch des Monats: “Zwischen Welten” von Juli Zeh und Simon Urban [NDR book of the month “Between worlds” by Juli Zeh and Simon Urban]. *NDR*. Retrieved from: <https://www.ndr.de/kultur/buch/tipps/Zwischen-Welten-Juli-Zeh-Urban-Debatte-in-der-Krise,zwischenwelten124.html> (date of access: 19.02.2023).

Wer ist der Beste im ganzen Land? Die Dichter der Nation [Who is the best in the whole country? The poets of the nation]. (1996). *Der Spiegel*, 10, 148.

Wolf, Ch. (2001). Von Cassandra zu Medea [From Cassandra to Medea]. In Ch. Wolf, *Hierzulande andernorts* [Elsewhere in this country]. München: DTV, 158–168.

IDEALISTS AND REALISTS OF MODERN GERMAN LITERATURE

Dmitry A. Chugunov, DSc in Philology, Associate Professor, Professor of Voronezh State University (Voronezh, Russia); e-mail: dmtrchugunov@yandex.ru

Abstract. The subject of the research in this article is a combination of two approaches to the representation of the world by modern German writers. Attention to the antithesis of the idealistic and realistic, due to the special development of German society after 1945, often makes it possible to explain both the public position of many authors and their artistic practice. The debates on the significance of the Na-zi past for German consciousness, on the value of the GDR literature and ideals questioning by East German authors after unification, on the formation of a united Europe are consistently considered. The article shows how the idealization of certain concepts inevitably leads to the mythologization of the problems under consideration, to the emergence of the opposition “we and they”. The process of idealization of the European cultural and political space is particularly noticeable in the last decade, which has a serious impact on the individual consciousness of German writers. German authors almost unconditionally accept the idea that the European political and cultural unification project is a “reasonable and logical consequence of historical experience” (Menasse). Due to the mythologization of this idea, other opinions are rejected. A united Europe of the present and future is declared ideal from all points of view, and skeptics or opponents of unification are entitled into the mythological category of enemies, dialogue with whom is difficult due to their mental and spiritual underdevelopment. Only few German writers (L. Bärfuss, I. Schulze) retain the ability to think outside the mainstream settings.

Key words: modern German literature, idealistic attitudes, mythologization, Europe, Russia

